

«О Проекте закона о федеральном бюджете»

Гайдар Е.Т., председатель фракции "Выбор России".

Уважаемые коллеги, бюджет, представленный на 1996 год, конечно, продолжает линию бюджета 1995 года со всеми его преимуществами, со всеми недостатками. Сейчас больше говорили о том, что была существенно недооценена прогнозная инфляция. Но на самом деле в бюджете 1995 года была и вторая характерная черта – это существенная переоценка доли возможных налоговых поступлений в структуре валового внутреннего продукта. Причем она была почти столь же ради радикальной, как и недооценка инфляции. В бюджете, представленном на 1996 год, присутствует опять и то и другое, и то и другое примерно компенсирует друг друга. Если мы проанализируем предлагаемые налоговые изменения, неизбежные последствия, скажем, снятия налога на сверхнормативный фонд заработной платы, последствия отмены экспортных тарифов, то увидим, что, конечно, предположения насчет того, что на 20 процентов повысится доля налоговых поступлений и валовом внутреннем продукте, в высшей степени оптимистичны. По нашим оценкам и прогнозам, минимальный объем недопоступления налогов – это примерно 1,2–1,4 процентного пункта ВВП, или примерно 10 процентов.

Эти цифры частично компенсируют ту недооценку доходов, которая связана, на наш взгляд, с действительно несколько недооцененной инфляцией. В этой связи мы готовы поддержать предложение по созданию согласительной комиссии. Считаем в высшей степени разумными многие предложения, с которыми вышел комитет по бюджету. Но с двумя идеями, которые здесь высказывались, хотя и не нашли отражения в официальной позиции бюджетного комитета, мы категорически не согласны.

Первая из них – это вопрос о финансировании дефицита бюджета и, соответственно, о возврате к эмиссионному покрытию его за счет кредитов Центрального банка. Здесь, мне кажется, надо системно оценивать последствия подобного рода решений. В 1992 году мы неоднократно и довольно долго спорили с нашими коллегами из фракции "ЯБЛОКО" (тогда из ЭПИцентра). Мы говорили, что бюджетный дефицит для нашей страны, для нашей конкретной ситуации очень опасен, а нам возражали, мол, важен не бюджетный дефицит, а то, как он финансируется – эмиссионно или неэмиссионно.

Сегодня они первые говорят о том, что неэмиссионное финансирование дефицита бюджета, оказывается, тоже очень болезненно и очень опасно, потому что приводит к увеличению доли обслуживания государственного долга в структуре бюджетных

расходов. Отсюда возникает новая (и, соответственно, старая) идея. Раз это так дорого и так тяжело, давайте мы снова начнем покрывать дефицит бюджета за счет печатного станка.

Я бы с огромным удовольствием ознакомился с моделями на основе которых рассчитаны параметры, в соответствии с которыми 50-процентное увеличение чистых внутренних активов почему-то приводит к увеличению инфляции на 0,5–0,7 процентного пункта (просто было очень интересно посмотреть, чисто профессионально). Но, не входя в детали и частности, надо просто понять, какие конкретные последствия имело бы принятие этого решения. То есть речь идет примерно о 30-триллионном покрытии дефицита бюджета за счет кредитов Центрального банка, которые есть в предложениях фракции "ЯБЛОКО".

На мой взгляд, события развивались бы примерно так же, как в 1995 году, но в строго противоположной последовательности. Первая реакция на это решение – неизбежный всплеск инфляционных ожиданий и то, что наиболее крупные и наиболее разумные банки сразу понимают, что ситуация радикально поменялась, курс доллара перестает быть стабильным и начинает в ближайшие месяцы довольно быстро падать. Отсюда изменение потока капитала. (Как в апреле у нас произошло изменение потока капитала и он пошел обратно в страну, так в результате этого решения мы снова получаем массовое бегство капитала.)

Сначала крупные банки, потом предприятия, потом население понимают: держать деньги в национальной валюте снова стало невыгодно, надо снова "убегать в доллары". Если надо снова "убегать в доллары", значит, курс доллара резко растет. Что это значит? Это значит, что теряют привлекательность те ценные бумаги, о которых столь гордо говорил министр финансов. Так какой же умник будет вкладывать в облигации федерального сберегательного займа или в государственные казначейские обязательства?!

Мы как-то очень быстро забыли ситуацию января 1995 года, когда у нас процентная ставка по ГКО доходила до 400 процентов годовых. Что, мы по этим процентным ставкам тогда будем обслуживать свой собственный государственный долг? Тогда надо понять, что, если уж мы встали на этот путь и если у нас поток долларов, подкрепляющий рынок ГКО, иссяк и пошел обратный поток, значит, мы должны забыть о тех 50 триллионах дополнительных рублей от размещения государственных займов, которые предложены в бюджете в варианте фракции "ЯБЛОКО". Тогда эти доходы в принципе невозможно мобилизовать, если, конечно, не втягиваться в абсолютно самоубийственную финансовую пирамиду. Если они выпадают, тогда их нужно замещать, либо сокращать дефицит бюджета, чего, по-моему, в предложениях нет, либо замещать их

дополнительными эмиссионными кредитами. То есть получается уже не 30 триллионов, а где-то 80 триллионов эмиссионных кредитов Центрального банка для финансирования дефицита бюджета. Значит, рост чистых внутренних активов – уже не на 50 процентов, а в 2,2 раза. Ну тогда, простите меня, откуда 3-процентная инфляция? Мы с вами боремся с тем, что у нас инфляция недооценена, при том, что, скажем, продолжается эта инерционная политика. И она, конечно, не будет составлять 1,2 процента. Но если мы реализуем эти предложения, то Правительство оказывается строго в том же положении. Мы заложили 3-процентную инфляцию, но, как там ни крутись, меньше чем 8–10 процентов в год просто не получается. Значит, все то же самое: снова недооцененные доходы бюджета, снова в этой связи возможность получения крупных сверхплановых доходов и произвольного распоряжения ими.

В этой связи мы считаем, что в рамках согласительных процедур категорически исключено отказываться от того, к чему с трудом пришли в 1995 году, от того, что сегодня дает какие-то шансы на поворот потока капитала от неэмиссионного финансирования дефицита бюджета.

Второе, в этой связи. Я абсолютно согласен с озабоченностью (которая звучала здесь в словах нашего председателя Счетной палаты) стоимостью обслуживания внутреннего государственного долга и угрозами, связанными с его быстрым дальнейшим ростом. Это действительно опасно, особенно учитывая сохраняющиеся высокие инфляционные ожидания и высокую реальную процентную ставку. Но надо тогда понять, что если самоубийственным был бы возврат к эмиссионному кредитованию дефицита бюджета, то не менее самоубийственными были бы предложения по дальнейшему увеличению дефицита бюджета, который и так, на наш взгляд, заложен в бюджет на недопустимо высоком уровне.

Вот эти две позиции, на наш взгляд, должны быть обязательно учтены для того, чтобы мы своими руками не развалили бюджет на 1996 год.